

8. ПОДНОСЧИКИ СНАРЯДОВ

В 1998 году на дипломатическом приеме в иностранном посольстве подрались вице-спикер Верховного Совета Геннадий Карпенко и главный редактор "Народной газеты" Михаил Шиманский. Выпили, поговорили и подрались. Навесили друг другу красных соплей и синих фонарей. Настоящие мужчины положили конец лакированию закона о печати.

Осенью 1996 года, накануне референдума по президентской конституции, "Народная газета" опубликовала статью "Пятое измерение Геннадия Карпенко". Выстрелила компроматом в главного оппонента Лукашенко. Карпенко обратился в суд. В процессе полуторагодового разбирательства открылась фамилия автора статьи, скрывшегося под псевдонимом: Владимир Зуев.

Суд потребовал документальные доказательства "махинаций" Карпенко. Вместо них молодой журналист предоставил чистосердечное признание: "Материал писался на основании докладной записки за подписью руководителя очень грозного и крупного ведомства, а решение о подготовке данного материала принимали еще более высокопоставленные люди... Что же до фактов, то за их достоверность должны отвечать те, кто мне их предоставил."

Карпенко попросил (письменно) редактора "НГ" Шиманского опубликовать признание Зуева. Редактор, вопреки закону о печати, не опубликовал. За что получил по носу, успев дать сдачи. Так что можно разобраться и без закона.

Что же до Зуева, то он в интервью газете "Свободные новости" играючи признался, что на фабрике пропаганды занимался не только травлей Карпенко. "Помните, как в канун референдума с телеэкранов озвучивались тезисы якобы бэнээфовских листовок, которые призывали народ запасаться бутылками, камнями и идти на штурм резиденции президента. Так как я более-менее знал белорусский язык, то мне и поручили выдать экспромт. Текст листовок даже был набран на компьютерах в администрации президента и разослан, заметьте, в государственные СМИ."

Парнишка проболтался от обиды. Хозяева обещали ему должность главного редактора газеты патриотов "Знамя юности", да передумали, оставили там Игоря Гуковского. У последнего заслуг перед властями не меньше, чем у Зуева. "Нельзя забывать и ту помощь, которую журналисты "Знаменки" оказали Вам, Александр Григорьевич, в период подготовки к референдумам в мае 1995 г. и в ноябре 1996 г."

Это коллективно пишут президенту журналисты "ЗЮ". Защищают своего редактора и разоблачают редактора президентской газеты "Советская Белоруссия": "П.И.Якубович всегда являлся сторонником президентской политики лишь на словах, а на деле осуществлял все возможное, чтобы дискредитировать Ваши идеи заведомо навязчивой, откровенно топорной их пропагандой."

"Топорный пропагандист" Якубович подвергся доносу в отместку за то, что выложил в своей газете кучу дерьма на "тонкого пропагандиста" Гуковского, "дельца с безобразными нравами." На Якубовича, в свой черед, набросился Игорь Осинский, ранее снятый президентом с главного редактора "Советской Беларуси" и теперь редактирующий просто "Беларусь". Президенту он простил и переживает лишь за то, "что флагман президентской прессы, по сути дела, проводит антипрезидентскую, антинародную политику." Осинский убеждает Лукашенко, что подлинным флагманом является просто "Белоруссия", которая, как и президент, борется за восстановление СССР и воюет "с любыми проявлениями национализма".

Чтобы услужить президенту, журналисты всю потенцию направляют на дискредитацию один другого. Холуйское рвение не сдерживает даже корпоративная мораль.

Если деградирующую журналистику усреднить и одушевить, то она предстанет в юбке. "Панарама" БТ ежедневно демонстрирует кочерыжек с микрофоном, причем весьма агрессивных. Обидно! Телевидение непропорционально отражает не только общественное мнение, но и национальную женскую красоту.

Журналистскую возню вокруг своей персоны Лукашенко оценивает так: "Однако я не считаю, что кто-то должен диктовать журналисту, что и как писать. Это дело совести. Когда я вижу, как Люда Ковалева, Света Добряник, Саша Зимовский, Инга Хрущева и их коллеги страстно защищают меня от несправедливых нападков, то мне понятны их чувства. В конце концов, они не меня "защищают", я в этом, по большому счету, не нуждаюсь. За мной — народ. Эти и другие журналисты не могут мириться с несправедливостью и лицемерием."

Заговорив о чувствах и страстях, Лукашенко проявил знание журналистской души. Душа сочиняющего человека устроена так, что в ней чужое, привнесенное переваривается в свое, задушевное. Зимовский оскорбится на замечание, что-де называет лидера БНФ Позняка фашистом согласно плана, разработанного на президентской фабрике пропаганды. Нет, это его мнение, его чувства. Он оболванивает белорусский народ по указке

своего сердца, а его сердце принадлежит Управлению общественно-политической информации.

Рекорд сердечной журналистики установил на олимпиаде в Нагано (1998) спортивный комментатор Владимир Новицкий. Когда Лукашенко зашел к нему в комментаторскую кабину и начал в паре вести хоккейный репортаж, Новицкий от счастья близости к Телу — зарыдал. А вслед захлопала-засморкалась сердобольная бабка-Беларусь, прильнувшая к старенькому телевизору.

Народ плакал не от потери сумасшедших денег на олимпийский туризм президента со свитой и не от обиды за своих спортсменов, не оправдавших затрат и надежд. Белорусский народ, зомбированный сладострастием спортивного комментатора, счастливо прослезился оттого, что президент из далекой Японии послал телепривет, разоблачил международную мафию, нашел в Нагано рецепт возрождения Беларуси, — "повернуться лицом к спорту".

Подручная пресса безукоризненно исполнила свою роль — мнение ОДНОГО трансформировала в "общественное мнение". Там, где есть мнение, ни к чему факты.

В 1993-1997 годах я побывал редактором почти пяти независимых газет. Начиная с "нулевого цикла", что применительно к газете означает разработку тематической и графической концепций, формирование творческого коллектива, решение головоломок с полиграфией и распространением. И попутно — душевные беседы с "мешком денег", как именуют учредителя. Для полного счастья ему не хватает только газеты, поэтому он готов носить редактора на руках, показывает широту взглядов. Разумеется, на два-три года, до раскрутки издания, учредитель гарантирует финансирование, о чем охотно заключает договор.

"Нулевой цикл" — идиллия журналистики. Ее пик — выход первого номера. Поздравления, обмывка (презентация). Во втором отделении обмывки выясняется, что кое-что в газете сделано не так. Учредитель тычет пальцем в логотип, залитый шампанским: здесь надо вставить название его фирмы. Листает газету, тычет: этого человека больше не печатать, эту тему не трогать.

Газету "Новая земля" учредил Белорусский союз фермеров, а точнее — оборотистый общественник, сидящий в столичном офисе и развивающий фермерство речами и методичками. К теплему креслу ему понадобились трибуна (газета) и личный летописец (редактор). "НЗ" увлеклась материалами о том, как государственные чиновники издеваются над фермерами. Критика

перепугала учредителя, он потребовал лояльности к властям. Редактор не исправился. И тогда учредитель остановил газету "в виду отсутствия финансирования". Редактор был уволен за ненадобностью. Через пару недель учредитель возобновил газету — с новым редактором. Вскоре того сменил третий.

В день выхода последнего номера "НЗ", подписанного мною, мне домой позвонил незнакомый мужчина. Хотел меня срочно увидеть. "Зачем?" — спросил я. "Хочу издавать газету. Мне нужен редактор." — "Спасибо, я только что был редактором." — "Знаю, — нетерпеливо сказал он, — давайте встретимся!" Я понял, что если не поеду на встречу, разрушу его последующую жизнь.

Осчастливить себя газетой решил бизнесмен-страховщик. Ранее он был милицейским следователем. Газету назвал "Алекс", в честь восемнадцатилетнего сына Алексея, гонящего по Минску на подаренном папой автомобиле. Название показалось мне глупейшим. Но менять поздно, газета зарегистрирована. "Тематика газеты?" — "Обо всем." Я выпросил у него неделю, чтобы подумать.

Итак, издаем мужскую газету. Такой в стране вроде нет. О том, что она мужская, свидетельствует крупный заголовок, в котором потеряется "Алекс". Что заботит современного мужчину? Дело и секс. Добавим воспитание детей, от которого мужчины обычно отлынивают. Это и будет концепция. Учредитель благодарно затряс мою руку.

С первым номером совпал мой отпуск. Договорились, что через месяц продолжим газету в том же духе. После отпуска я пришел в редакцию и за своим столом увидел Алексея. Его папа, а мой учредитель сообщил, что решил издавать спортивно-милицейскую газету, где будут заметочки "на два пальца", и что редактором назначен Алексей. Мне вручил бумажку: уволен за прогул. Я пошел прочь несолоно хлебавши.

Третью газету, где я редакторствовал с нуля, учредил Белорусский ПЕН-центр. Фактическим учредителем был функционер ПЕНА, поэт и эссеист. Он предоставил мне возможность наблюдать, что делает с человеком учредительский микроб. После выхода первого номера учредитель приказал редактору не печатать более одной статьи одного и того же автора. Ему показалось, что некоторые заработали больше, чем надо. В ответ на демагогию редактора о свободе творчества учредитель выдал письменное распоряжение с печатью и подписью. (Пришлось заниматься унижительной игрой — прятать активных авторов под псевдонимом.) Но и это не все. Он влезал в гонорарную ведомость и срезал суммы, не превышающие предписанных им же "лимитов".

Сильнее всего приятеля мучил цензорский зуд. Потребовать у меня материалы на предварительную читку он не мог, ибо понимал позорность действия. Но и не быть цензором не мог. Тайно читал материалы в компьютере, о чем редактор догадывался по замечаниям.

Диспут однажды завершился тем, что учредитель побагровел и показал редактору знание классики: "Не нравится — пиши заявление об уходе!" Редактору хотелось издавать правозащитную газету "Круг", и он терпел. Вытерпел даже, когда учредитель втайне от него распорядился в типографии уменьшить тираж очередного номера.

Первым не выдержал учредитель: закрыл газету "в виду отсутствия финансирования". Не удивлюсь, если он возобновит издание под новым названием и с другим редактором. А пока, не будучи учредителем, он нормальный мужик, с ним можно поговорить о литературе, о политике, о женщинах.

Четвертая газета, где я мог поредакторствовать, называлась "Витражи отечества". Туда зазывал крупный промышленник. Он оставил хорошее впечатление. Учредитель-технократ не изображал, как учредитель-гуманитарий, демократическое лицо. В первой же беседе сказал, что поскольку дает деньги, то должен знать содержание номера заранее. Я поблагодарил за прямоту и распрощался, не приступив к "нулевому циклу".

С пятым учредителем лишь поговорил по телефону. Это был руководитель партии. В партийной газете я работал в начале семидесятых и никогда не забуду, как завождем ЦК орал на юного спецкора, посмеявшего без его визы опубликовать критическую статью о мелиорации.

Так я и не встретил учредителя, воспринимающего журналистику как самостоятельный вид деятельности. Президент Лукашенко, являясь безраздельным хозяином государственных СМИ, ничем не отличается от учредителей, унижавших, гнувших, ломавших, уничтожавших меня. Это обстоятельство смягчает в моих глазах вину Александра Григорьевича, которому инкриминируют изнасилование белорусской журналистики. Она сама, сама, сама только и думает про ЭТО. Провоцирует очередного учредителя диктатуры.

На одну государственную газету в Беларуси приходится три негосударственные. Исходя из цифр, власти козыряют свободой прессы. По обыкновению лукавят.

Отнимите детективные, эротические, дачные, развлекательные издания — получите менее десятка республиканских негосударственных газет.

Столько и государственных. Из них одна "Советская Белоруссия", распространяющаяся дешевле прочих и тем подрывающая газетный рынок, перекрывает тиражом все негосударственные газеты. Добавьте солидные тиражи родных сестер "СБ", добавьте двоюродные радио и телевидение — получите пропагандистскую глотку вселенской мощности.

Глаза, уши, кожные поры белорусов закупорены ЕДИНСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ. Тепличный эффект тоталитаризма удушающ. Ради жизни требуется вентиляция — свободная пресса. Та, что существует, маломощна, с оздоровительным проветриванием не справляется.

Оппозиционные газеты Беларуси не воспринимаются полноценными СМИ. Им недостает журналистики, они больше похожи на политические прокламации. Газетные хлопки по президенту наносят одни и те же политики-оппозиционеры. Им сие доставляет удовлетворение, а читателю, судя по малым тиражам, — нет. Читатель интуитивно не желает заикливаться на Лукашенко. Жизнь, даже в оппозиции, разноцветна, полифонична и не ограничивается зубодробительной критикой действительности. Ее, действительность, надо и потреблять, чтобы жить.

Современник хочет сохранить здоровой свою психику — и отказывается от монотонной оппозиционной прессы. Он понимает, что перекричать ПРЕЗИДЕНТСКУЮ ГЛОТКУ невозможно.

Тут — и трагедия оппозиции. Изгнанная из государственных СМИ, потерявшая пропагандистский контакт с народом, она не может наладить его с помощью некачественного инструментария, каковым являются практически все негосударственные газеты общественно-политической тематики.

Но вне борьбы и пропаганды журналистика в Беларуси невозможна. К сожалению. Заняв позицию на баррикаде, журналист теряет квалификацию. Превращается в безликого подносчика снарядов для политической пушки. На подсобном занятии исчезает индивидуальность стиля, затухает мастерство. С каждым выстрелом пушки улетучивается гуманная суть журналистского ремесла: ведь холостыми бабахать не интересно.

Оптимистичен и наивен был раскол молодой пишущей братии в еженедельнике "Имя" (1998). Политику сочинители "И" трансформируют в удачный анекдот, показывая этим и свою независимость. Но в поисках сюжетов репортеры тусуются главным образом на пресс-конференциях, где ничего не происходит, а лишь перемальвается. Журналистский пересказ пересказанного превратил многие полосы "И" в треп, сузил тематический диапазон.

Большая часть коллектива "Имени" откололась, чтобы делать "первую в Беларуси ежедневную европейскую газету, которая бы информировала читателей не-пред-взя-то." Зачинщик Николай Халезин заявил, что они будут работать "без перехлестов в одну или другую сторону, без политического влияния извне."

Возьмите, ребята, и меня в "СКАЗОЧНУЮ ГАЗЕТУ".

1998

www.kamunikat.org